

Библиографические ссылки

1. Holmes W. et al. Guidance for generative AI in education and research. UNESCO Publishing, 2023. 44 p.
2. Miao F., Holmes W., Huang R., Zhang H. AI and education: A guidance for policymakers. Paris: UNESCO, 2021. 138 p.
3. Grant A. E., Meadows J. H. Communication Technology Update and Fundamentals. Routledge, 2020. 370 p.

Особенности саморегуляции поведения у студентов с нарушенным и нормальным пищевым поведением

А. А. Кашевар

*Белорусский государственный университет, факультет философии и
социальных наук, кафедра социальной работы и реабилитологии,
alena.kashevar@gmail.com*

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия расстройство пищевого поведения. Представлены результаты сравнительного анализа особенностей саморегуляции поведения у студентов с нарушенным и нормальным пищевым поведением. В результате исследования было установлено, что лица с нарушенным пищевым поведением склонны к планированию и моделированию своей учебной деятельности, а то время как студенты с нормальным пищевым поведением более гибки и легко адаптируются к изменяющимся внешним условиям.

Ключевые слова: расстройство; нарушение; пищевое поведение; саморегуляция поведения; студенты.

В последние годы тема расстройств пищевого поведения (далее – РПП) все больше привлекает внимание исследователей как медицинского, так и психологического профиля. Согласно последним данным Национальной ассоциации по расстройствам пищевого поведения (ANAD) в 2023 году не менее 9 % всего населения планеты имели РПП, что приравнивается к 70 миллионам человек [1, с. 59]. Отмечается, что в период с 2018 по середину 2022 года число обратившихся в медицинские учреждения с проблемой РПП возросло на 107,4 %.

Расстройство пищевого поведения – это психическое расстройство, характеризующееся негативными изменениями в эмоциональной, поведенческой и личностной сферах, для которого характерно наличие комплекса поведенческих (ограничительное пищевое поведение, очистительное поведение и другое), психопатологических (нарушение восприятия собственного тела, сверхценной идеи и другое) и физиологических симптомов (потеря веса, истощение и другое) [1, с. 59].

Целью данного исследования было выявить особенности саморегуляции поведения у студентов с нарушенным и нормальным пищевым поведением. В исследовании приняли участие 109 девушек юношеского возраста и возраста ранней зрелости, средний возраст которых составил 25 лет. С помощью методики EDI-2 (адапт. О. А. Скугаревский) выборка была поделена на две части: 51 человек – лица с нарушенным пищевым поведением (далее – НПП) и 58 человек – лица с нормальным (здоровым) пищевым поведением (далее – ПП). Стоит отметить, что 77 % опрошенных (84 человека) указали, что минимум один раз в своей жизни придерживались диеты (не по медицинским показаниям, а с целью сбросить вес), а 50 % (55 человек) – при эпизоде переедания использовали очистительные методы (рвота, слабительное/мочегонное, интенсивные тренировки), что подтверждает актуальность данного исследования.

В результате исследования саморегуляции поведения с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова) [2, с. 29–31], было выявлено, что для 55 % опрошенных с нарушенным ПП характерен высокий уровень «планирования», такие студенты тщательно планируют свою учебную и повседневную деятельность, скрупулёзно подходят к детализации действий для достижения своей цели, их цели устойчивы, реалистичны и самостоятельны. Студенты с высоким уровнем «планирования» проявляют инициативу при составлении отдалённых и ближайших перспектив развития собственной деятельности, что позволяет им добиваться высоких показателей в учебной и общественной деятельности в ситуации повышенных нагрузок.

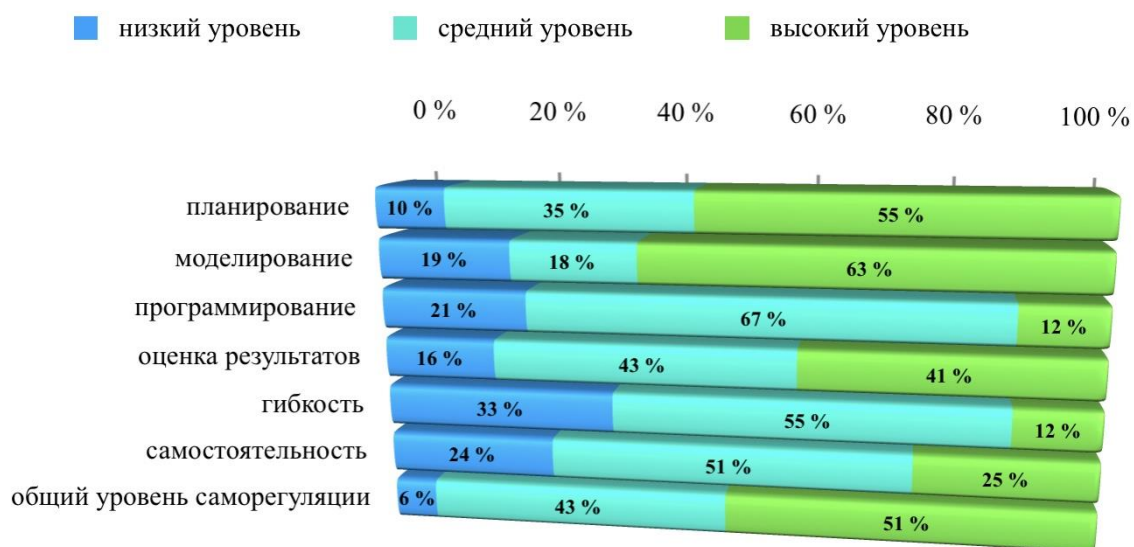

Рисунок 1 – Показатели по шкалам у лиц с нарушенным пищевым поведением

Исследуя рисунок 1, можно заметить, что более половины испытуемых (63 %) демонстрируют высокий уровень по шкале «моделирование»: способность выделять значимые действия и условия для достижения поставленных целей, умение в зависимости от внешних условий корректировать свои цели и программу действий. Во время учебы такие студенты отличаются быстрой включаемостью в процесс обучения, легко разрабатывают тактику ответа на поставленные задачи и вопросы. Стоит отметить, что 67 % респондентов характеризуются средним уровнем «программирования», что говорит об их способности продумывать свои действия, детализации разрабатываемых программ действий, они способны легко переключаться с одного вида деятельности на другой, однако такие студенты не всегда способны гибко действовать в ситуации помех, из-за чего могут действовать импульсивно, что приводит к снижению успеваемости и отвлекаемости на занятиях.

Анализируя данные рисунка 1, видно, что для 41 % и 43 % лиц с НПП характерен высокий и средний уровни соответственно по шкале «оценка результатов»: они способны аргументированно оценить результаты своей деятельности. Студенты с высоким уровнем данного показателя имеют свои критерии оценки успешности выполнения деятельности, что позволяет им контролировать выполнение поставленных задач, в ситуации изменяющихся внешних условий, корректировать свои цели и пути их достижения, пока не добьются ожидаемых результатов в учебе. Шкала «гибкости» показала, что 55 % опрошенных имеют средний уровень приспособляемости (33 % – низкий уровень), что вызывает затруднения для достижения поставленной цели в динамично изменяющихся условиях окружающей действительности, такие студенты испытывают сложности при переключении с одного вида деятельности на другой (с одного занятия на другой), им сложно быстро переключить своё внимание или изменить стратегию поведения если того требует ситуация.

Кроме того, в результате исследования было выявлено, что для 51 % опрошенных характерен средний уровень «самостоятельности», что указывает на присущую автономность действий таких студентов, однако часто прибегают к посторонней помощи при планировании поставленных целей, самостоятельно контролируют результаты своей деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что для лиц с НПП характерен высокий уровень «саморегуляции» (51 %).

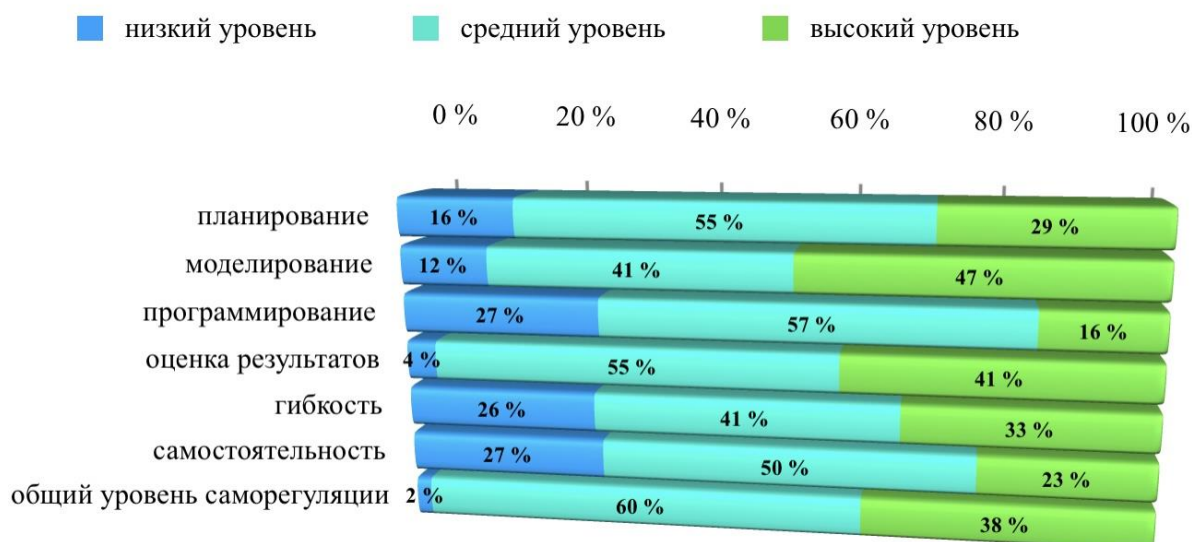

Рисунок 2 – Показатели по шкалам у лиц с нормальным пищевым поведением

Исследуя данные, представленные на рисунке 2, можно отметить, что средний уровень «планирования» проявляется у 55 % опрошенных со здоровым ПП: у них хорошо развита потребность планировать свою деятельность, цели в данном случае детализированы, реалистичны, однако нередко подвержены смене и могут не до конца реализовываться, что мешает таким студентам добиваться высоким показателем в учебе.

Для 47 % и 41 % респондентов характерны высокий и средний уровни «моделирования». Это говорит о способности студентов анализировать условия достижения поставленных целей как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе, что позволяет достигать успехов в учебной деятельности. Исследуя рисунок 2, можно заметить, что чуть больше половины испытуемых (57 %) характеризуются средним уровнем «программирования», что указывает на потребность таких студентов детально продумывать свои шаги, однако интенсивность этой потребности снижается в результате излишнего перенапряжения и истощения в период повышенных умственных и физических нагрузок и экзаменов, что ведёт к импульсивным необдуманным действиям.

При этом 55 % лиц со здоровым ПП имеют средний уровень «оценки результатов», в то время как 41 % – высокий уровень: они адекватно оценивают результаты своей деятельности исходя из внутренней системы оценивания, у них стабильная самооценка, они способны признать свои ошибки и корректировать их. Шкала «гибкости» показала, что 41 % и 33 % имеют средний и высокий уровни приспособляемости соответственно,

что свидетельствует об способности таких студентов быстро адаптироваться под изменяющиеся внешние условия, перестроить планы и программу действий в реализации учебных задач. Кроме того, стоит отметить, что половина лиц со здоровым ПП по шкале «самостоятельность» имеют средний уровень проявленности этого компонента саморегуляции: они автономны в планировании своей деятельности и организации работы, однако нередко им требуется взгляд со стороны, для большей убеждённости в правильности своих решений, в результате чего они часто обращаются за помощью или советом к сокурсникам или кураторам. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты со здоровым пищевым поведением демонстрируют (высокий уровень – 38 %; средний уровень – 60 %) хорошую сформированность индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека, они самостоятельны, гибки, детализировано и структурировано планируют свою деятельность.

В результате эмпирического исследования среди выборки студентов с нарушенным и нормальным пищевым поведением были установлены статистически значимые различия по 3 шкалам. Результаты эмпирического исследования показали статистически значимые различия у студентов с НПП и нормальным ПП по шкале «планирование» ($U=1017,5$ при $p=0,004767$), что указывает на индивидуальную способность студентов с НПП выдвигать и удерживать собственные цели, детально планировать свою учебную деятельность, придавать им иерархическую структуру, цели в данном случае устойчивы. Результаты по шкале «моделирование» ($U=1006,5$ при $p=0,003837$) показывают, что студенты с нормальным ПП в отличие от студентов с нарушением обладают индивидуальной развитостью представлений о внешних и внутренних условиях достижения целей, ближайших и отдалённых перспектив, что позволяет им гибко корректировать свои цели и план их достижения в зависимости от изменения внешних условий, они трезво оценивают возникшую ситуацию, свои возможности и прогнозируемые результаты своей учебной деятельности. Шкала «гибкость» ($U=1083$ при $p=0,015893$) показывает, что девушки с нормальным ПП в отличие от девушек НПП в большей степени способны подстраиваться под внешние условия, вносить корректировки в систему саморегуляции. Такие студенты легко перестраивают свои планы и поведение при возникновении каких-либо непредвиденных ситуаций. Они адекватно реагируют на изменяющиеся условия, что позволяет успешно решать поставленные задачи в рискованных ситуациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют значимые различия саморегуляции поведения у студентов с нарушенным и нормальным пищевым поведением: лица с НПП склонны к планированию и моделированию своей деятельности, в то время как лица с нормальным пищевым поведением проявляют большую гибкость в ситуациях изменяющихся внешних и внутренних условий. Стоит отметить, что наличие у студентов нарушений пищевого поведения может негативно влиять на успеваемость в учебной деятельности, отсюда следует, что полученные данные исследования помогут специалистам в области РПП, психологам учреждений образования и кураторам в разработке дополнительных программ обучения, направленных на улучшение усвоения изученного материала на занятиях, проведение дополнительных форм активности с целью проживания их текущего состояния и профилактику ухудшения симптоматики.

Библиографические ссылки

1. Кашевар А. А., Макеева Е. С. Факторы формирования и развития нарушений пищевого поведения у студентов // Вестник МГЛУ. Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. 2024. № 2 (46). С. 58–66.
2. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с.

Проблема инновационных образовательных практик в контексте дигитальной культуры современного общества

Н. К. Кисель

*Белорусский государственный университет, факультет философии и
социальных наук, кафедра философии и методологии науки,
kiselnk@gmail.com*

Аннотация: В публикации ставится вопрос о необходимости изменений в университетской эдукологии на фоне событий, происходящих в развитии дигитальной культуры современного общества. Внедрение информационных технологий в сферу образования обнаруживает ряд проблем в реализации университетской эдукологии, требующих своевременного философско-методологического осмысления. Среди них автор выделяет противоречивый статус практики использования визуальных (аудиовизуальных) презентаций в процессе философского образования.

Ключевые слова: философия; дигитальная культура; информатизация и компьютеризация социогуманитарного образования; презентация в учебном процессе.

Фундаментальные цивилизационные сдвиги на рубеже XX и XXI вв. ставят на повестку дня вопрос о переходе к новой стратегии социальной